

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванеев, А. Н. Миссия библиотеки / А. Н. Ванеев // Библиотечная энциклопедия. — Москва, 2007. — С. 648.
2. Владимир Путин объявил 2015-й — Годом литературы [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. Общество (12 июня 2014 г.). — Режим доступа: <http://vm.ru/news/2014/06/12/vladimir-putin-obyavil-2015-j-godom-literaturi-252689.html>.
3. О проведении в Российской Федерации Года культуры : Указ Президента Российской Федерации от 22 апр. 2013 г. № 375 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 17. — Ст. 2112.
4. Паршукова, Г. Б. Власть над культурным пространством : библиотека в системе социальных институтов // Библ. дело. — 2009. — № 7. — С. 16–20.

С. А. Андык

О СЕРИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. «НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»*

В одном из рассказов писательницы Олеси Николаевой недавно прочитала: «Такой был лютый духовный голод...» Да, действительно, когда в нашем городе действовало всего два храма, так не хватало всем нам духовных книг. Их просто не было. Не было и даже позднее, в начале 2000-х.

Духовно-нравственная литература, как правило, издаётся в форме наиболее доступных для читателей любого возраста текстов — рассказов, проповедей с разговорным стилем речи, тем самым автор подчёркивает своё стремление быть ближе к читателю. Но такие издания изначально издавались преимущественно для людей, непосредственно связанных с Церковью. Выходили они небольшими тиражами в 300–800 экземпляров, поэтому тираж для книг «про религию» в десять тысяч считался удачей.

Но в 2011 году вышла книга архимандрита (ныне епископа) Русской Православной церкви Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы», которая буквально взорвала читательский мир и сразу

---

* Настоящая статья была подготовлена в качестве доклада для выступления на VI Рождественских образовательных чтениях Приамурской митрополии.

стала бестселлером. Духовная литература вдруг вырвалась из условных рамок и стала интересна и нужна практически каждому читателю. В 2012 году книга была выдвинута на соискание национальной премии «Книга года» и победила в номинации «Проза года».

Да, у нас была городская проза, деревенская, фронтовая. А это — монастырская проза. В этом сборнике рассказов предложены уклад, персонажи, типы той среды, которая ещё двадцать лет назад казалась запертой за огады. Теперь эти огады распахнулись [4]. Книга написана в лучших традициях русской литературы. С первых строчек читатель попадает в мир ясный и простой, в мир необычный и непостижимым образом родной, несмотря на то, что человек может быть очень далёким от церковной, а тем более монастырской жизни [5].

«Мне не было нужды что-либо придумывать — всё, о чём вы здесь прочтёте, происходило в жизни. Многие из тех, о ком будет рассказано, живы и поныне», — читаем мы в книге «Несвятые святые» [8].

В ней отец Тихон, упоённый церковной и монастырской жизнью [4], «приближает святых к нам, обычным негероическим обывателям, рассказывает о тех, чья повседневная, будничная святость почти незаметна» [3]. Он пишет о людях, с которыми когда-либо ему приходилось встречаться. Под обложкой этого духовного бестселлера собрано более 50 рассказов. И в каждом из них красной линией проходит тема Промысла Божия в жизни очень разных людей, в том числе и в жизни автора. Многие из них связаны с Псково-Печерским монастырём, где будущий епископ начинал монашескую жизнь.

Написана книга очень одарённым человеком. Его стиль изложения удивительно лёгок. В книге много юмора, который настолько гармонично вписан в канву произведения, что это как раз тот случай, когда юмор уместен. Ведь, как известно, юмор в церковной среде, да и в духовной литературе, часто не приемлем. Рассказы, вошедшие в книгу «Несвятые святые», написаны с несомненным литературным талантом. Общая композиция, логическое развёртывание мысли в каждой главе отличаются удивительной стройностью. В тексте нет ни одного лишнего абзаца, ни одного лишнего предложения или речевого оборота [7]. Книга иллюстрирована. Чёрно-белые иллюстрации придают изданию особый колорит. Кажется, что листаешь семейный альбом, и всплывают воспоминания. Для многих людей именно с прочтения книги «Несвятые святые» Тихона Шевкунова начинался путь к православному храму [2].

Это живая, талантливая, современная литература. Светлое, тихое, умиротворённое состояние овладевает человеком после прочтения этой замечательной книги. Хочется продолжения и, несомненно, от этого автора.

Книга «Несвятые святые» регулярно переиздается и снова раскупается. Это самая продаваемая со времён СССР книга. В чём секрет? Видимо, она затронула какие-то очень важные струны души. Автору поверили. И самым лучшим подтверждением этого стали тиражи его книги. За шесть лет общий тираж её достиг почти 2 500 000 экземпляров. Её читают все: люди, давно пришедшие к православию, неопиты (новообращённый в какую-либо религию), ищущие и даже просто любопытствующие. Она читается так же легко, как хорошая художественная литература, и именно такой жанр духовной литературы оказался нужен большинству читателей. Вероятно, всё дело в особой достоверности повествования.

Архимандрит Тихон наполнил свои рассказы интонациями, характерными для притч, и всё-таки это не притчи, а короткие истории реальных людей, многие из которых живы до сих пор. Это окончательно подкупило читателей [2].

Успех книги, на мой взгляд, заключается в том, что она написана человеком Церкви, говорит о Церкви, но при этом рисует людей живых, со своими характерами и недостатками [9]. Помимо всего прочего, у отца Тихона оказался литературный талант: истории из личной жизни он сумел пересказать волнующе и трогательно, а ведь это удаётся не каждому. Впрочем, люди, прекрасно владеющие словом, нередко встречаются среди выпускников сценарного факультета ВГИКа, а именно его когда-то окончил епископ Тихон [2].

Для подтверждения сказанного, хочу более подробно остановиться на рассказе «Великий Наместник» из книги отца Тихона. Она об архимандрите Алипии, трудами и мужеством которого обитель была спасена от закрытия.

«Говоря о себе, Великий Наместник Псково-Печерского монастыря отец Алипий во всеуслышание провозглашал: “Я — советский архимандрит”. И охотно подтверждал это высказывание и словом и делом».

«Иван Михайлович Воронов — так звали архимандрита Алипия до пострига — четыре года воевал на фронтах Великой Отечественной и

прошёл путь от Москвы до Берлина. А потом ещё тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря».

И на той, и на другой войне отцу Алипию пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть. Тогдашний Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв объявил войну Церкви, торжественно пообещав перед всем миром, что скоро покажет по телевидению последнего русского попа.

«Вскоре были взорваны, закрыты, переоборудованы под склады и машинно-тракторные станции тысячи соборов и храмов... Разогнаны почти все монастыри. Множество священников оказались в тюрьмах. На территории России действующими оставались лишь две обители — Троице-Сергиева лавра, вынужденно сохраняемая властями... для показа иностранцам, и провинциальный Псково-Печерский монастырь. Здесь против могущественной силы атеистического государства выступил Великий Наместник. И, что самое прекрасное, он победил».

Вот лишь некоторые хроники этих давних сражений.

«Зимним вечером в кабинет отца Алипия вошли несколько человек в штатском и вручили официальное постановление: монастырь объявлялся закрытым. Ознакомившись с документом, отец Алипий на глазах у чиновников бросил бумаги в жарко пылающий камин и спокойно пояснил:

— Лучше я приму мученическую смерть, но монастырь не закрою.

К слову сказать, сожжённый документ являлся постановлением Правительства СССР, и под ним стояла подпись Н. С. Хрущёва...

Однажды, когда в очередной раз пришли требовать закрытия монастыря, он без обиняков объявил:

— У меня половина братии — фронтовики. Мы вооружены, будем сражаться до последнего патрона. Посмотрите на монастырь — какая здесь дислокация. Танки не пройдут. Вы сможете нас взять только с неба, авиацией. Но едва лишь первый самолёт появится над монастырём, через несколько минут об этом будет рассказано всему миру по “Голосу Америки”. Так что думайте сами!

...Скорее всего, это была военная хитрость Великого Наместника, его очередная грозная шутка. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки...»

Война против монастыря не прекращалась ни на день, поэтому однажды «к приезду очередной государственной комиссии по закрытию монастыря архимандрит Алипий вывесил на Святых вратах извещение,

что в монастыре чума и в силу этого он не может пустить комиссию на территорию монастыря».

А когда власти забрали все сельскохозяйственные земли, включая пастбища, отец Алипий дал команду к заранее подготовленной операции: выпустить все тридцать монастырских коров и огромного быка на территорию монастыря. Это было в тот день, когда обкомовские работники привезли в обитель большую делегацию «представителей братских коммунистических партий. Угостить, что называется, русской стариной...

Мычащие, с задранными хвостами, ошалевшие от свободы животные устремились к клумбам, пожирая траву и цветы, а представители международного коммунистического движения, оглашая монастырь воплями на разных языках, забились кто куда. Обкомовские работники бросились к отцу Алипию.

— Не взывайте, — вздохнув, сказал им отец наместник. — Очень уж скотинку жалко! Теперь других пастбищ у нас нет, вот и приходится пасти их внутри монастыря.

В тот же день монастырю были возвращены все пастбища».

И вот ещё один случай, произошедший во время полива монастырского сада.

Об этом рассказывает сам наместник.

«— Кто вы и что от нас требуете? — спросил у них я.

Этот человек в шляпе не назвал своего имени и чина, а сказал мне, что мы не имеем права на эту воду и на эту землю, на которой стоим. Я добавил:

— Не смеете дышать воздухом и не смеете греться на солнце, потому что солнце и воздух и вода — всё и вся ваше, а где же наше? — И переспросил его: — Кто ты и зачем пришёл?

Он не сказал своего имени.

Я ему сказал:

— Я, Воронов Иван Михайлович, гражданин Советского Союза, участник Великой Отечественной войны, и мои товарищи, которые живут за этой стеною, ветераны и инвалиды Отечественной войны, многие — потерявшие руки и ноги, получившие тяжёлые ранения и контузии, поливали эту землю своей кровью, очищали этот воздух от фашистской нечисти; а также мои товарищи, живущие здесь, труженики заводов, фабрик и полей, старые инвалиды и пенсионеры, старые отцы,

потерявшие своих сыновей в боях за освобождение этой земли и этой воды, и все мы, проливавшие свою кровь и отдававшие свои жизни, не имеем права пользоваться своей землёй, водой, воздухом и солнцем — всем тем, что вырвали у фашистов для себя, для своего народа? Кто вы? — снова спросил я. — И от чьего имени вы действуете?

Они стали лепетать, называя райкомы, обкомы и т. д.

Уходя от нас боком, человек в шляпе сказал: “Эх... батюшка!”

Я ответил, что батюшка я — для вон тех людей, а для вас я — русский Иван, который ещё имеет силу давить клопов, блох, фашистов и вообще всякую нечисть...

“Побеждает тот, кто переходит в наступление”, — говорил отец Алипий и сам в точности следовал этой стратегии. Именно в те годы... наместник восстановил из руин могучие крепостные стены, отреставрировал находившиеся в запустении храмы, безусловно профессионально раскрыл древние фрески... Будучи сам художником, он спас от продажи за границу произведения русских и зарубежных живописцев. В его огромной коллекции были Левитан, Поленов. Перед смертью отец Алипий безвозмездно передал эти шедевры в Русский музей. Наконец, он насадил по всей обители такие дивные сады, цветники и вертограды, что монастырь превратился в одно из самых прекрасных мест в России.

Но главным подвигом отца Алипия было устройство старчества в Псково-Печерском монастыре».

Старчество в середине XX века нашло для себя приют в Псково-Печерской обители... «Наместник сумел добиться разрешения на переезд в Печоры из Финляндии великих валаамских старцев. Принял после тюрем и ссылок опального иеромонаха Иоанна (Крестьянкина)... Приютил отца Адриана, вынужденного покинуть Троице-Сергиеву лавру. При отце Алипии возросло целое поколение старцев-духовников, про некоторых рассказывается в этой книге. В то время создать и сохранить такое было настоящим подвигом».

Он «... всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню...»

Под балконом его наместничьего дома часто видели калек, убогих, самых разных обойденных судьбой людей. И наместник, несмотря на постоянные запреты властей, помогал им чем мог: кого кормил, кого лечил, кому помогал деньгами, а когда под руками их не было, шутил: “Ещё не готовы — сохнут! Приходи-ка, раб Божий, завтра!”»

Отца Алипия спрашивали: почему он, такой красивый мужчина,

ушёл в монастырь? Как-то раз он сам коснулся этой темы и сказал (Савве Ямшикову): «Просто война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал слово Богу: если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь. Представьте себе: идёт жестокий бой, на нашу передовую лезут, сминая всё на своём пути, немецкие танки, и вот в этом кромешном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться. Да-да, плача, он бормотал полузабытые с детства слова молитвы, прося у Всевышнего, Которого он ещё вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к Которому он когда-нибудь да придёт...»

Как-то вечером, когда монастырские ворота были уже закрыты, в них стали ломиться пьяные военные. «Несмотря на поздний час, молодые лейтенанты требовали незамедлительно открыть им все храмы монастыря, устроить экскурсию... Сторож с ужасом поведал, что пьяные офицеры уже раздобыли огромное бревно и в эти минуты, используя его как таран, выламывают ворота.

Отец Алипий удалился в свои покои и вернулся в накинутом на рясу военном кителе с рядами боевых орденов и медалей. Закутавшись поверх мундира в монашескую мантию так, чтобы регалий не было видно, он направился вместе со сторожем к Святым воротам... и велел сторожу открывать засовы. Через мгновение толпа разгоряченных лейтенантов, человек десять, влетела в обитель. Они угрожающе сгрудились вокруг закутанного в чёрную мантию старика-монаха, наперебой требуя показать монастырь, не устанавливая на советской земле свои церковные законы и не скрывать от будущих героев общенародное музейное достояние.

Отец Алипий, склонив голову, выслушал их. А потом поднял взор и скинул мантию... Лейтенанты вытянулись и онемели. Отец Алипий грозно оглядел всех и потребовал у близстоящего офицера его фуражку. Тот покорно отдал её монаху. Отец Алипий убедился, что на внутренней стороне околыша, как и положено, нанесена чернилами фамилия офицера, и, развернувшись, направился к своим покоям.

Протрезвевшие лейтенанты поплелись за ним. Они бормотали извинения и просили вернуть фуражку. Молодые люди уже начинали догадываться, что впереди у них серьёзные неприятности. Но отец Алипий не отвечал. Так юные офицеры дошли до дома наместника и

в нерешительности остановились. Наместник открыл дверь и жестом пригласил всех войти.

В тот вечер он допоздна просидел с ними. Угостил так, как мог угощать только Великий Наместник. Сам провёл лейтенантов по монастырю, показывая древние святыни и рассказывая о славном прошлом и удивительном настоящем обители. Напоследок он по-отцовски обнял каждого и щедрой рукой одарил молодых людей. Те смущенно отказывались. Но отец Алипий сказал, что именно эти деньги, собранные их бабками, дедами и матерями, пойдут им на пользу».

Это был, конечно, особый случай, но отнюдь не единичный. По своему опыту он знал, как много вчерашних гонителей Церкви становились христианами.

«Спустя месяцы, а порой и годы вчерашние враги возвращались к отцу Алипию уже не ради притеснения монастыря, а чтобы увидеть в Великом Наместнике свидетеля иного мира, мудрого пастыря и духовника. Ведь без страха произнесённая правда, какой бы горькой и поначалу непонятной она ни казалась, навсегда остаётся в памяти человека...» [8, с. 186–213].

Это только один из пятидесяти замечательных рассказов из книги «Несвятые святые», и если вы ещё не читали её, то я искренне радуюсь вашей встрече с героями архимандрита Тихона.

Но по-настоящему оценить значение книги стало возможно только спустя несколько лет, когда окончательно стало понятно, что «Несвятые святые» оказались не единичным уникальным случаем, а чтение этой книги — внезапной модной тенденцией. Вслед за книгой отца Тихона вышли рассказы «**“Небесный огонь”** и другие рассказы» Олеси Николаевой, «**“Ведро незабудок”** и другие рассказы» Александра Богатырёва, «**“Райские хутора”** и другие рассказы» священника Ярослава Шипова, «**“Страна чудес”** и другие рассказы» и «**“Возвращение в рай”** и другие рассказы» протоиерея Андрея Ткачёва, «**“Сашина философия”** и другие рассказы» протоиерея Алексея Лисняка, «**“Батюшкин грех”** и другие рассказы» протоиерея Александра Авдюгина, сборник рассказов «**“Сила молитвы”** и другие рассказы» нескольких авторов, среди них писатели Александр Богатырёв, Нина Павлова, Алексей Солоницын — брат известного актёра, сыгравшего роль Андрея Рублёва в фильме Андрея Тарковского, Елена Живова и другие.

Все книги этой серии, думаю, не имеет смысла перечислять, каждая

из них, лишь только появлялась на прилавках магазинов, сразу попадала в рейтинги лидеров продаж. Как вы уже заметили, среди писателей этих рассказов немало «авторов в сане».

Многие из них являются лауреатами Патриаршей премии, учреждённой в 2011 году. Эту серию духовных книг объединяют слова «и другие рассказы», но, конечно, так серию можно назвать лишь условно. Называют её и «зелёной серией». Я думаю, при оформлении книг приятный зелёный цвет используется не случайно, напоминая нам всем об издании «Несвятые святые», ставшем голубем, принёсшим добрую весть: нужна духовная литература такого жанра. Но, оказывается, не все книги с «другими рассказами» имеют одинаковый цвет.

Так, например, сборник «“Небесный огонь” и другие рассказы» Олеси Николаевой явно не зелёный, но он вошёл в одну серию с книгой архимандрита Тихона и даже негласно получил статус «продолжения». Имеется в виду определённая жанровая схожесть и раскрытие темы Промысла Божия в жизни человека. Кстати, с семьёй писательницы Олеси Николаевой и её мужа священника Владимира Вигилянского мы уже знакомы по рассказу «Августин» из книги отца Тихона (Шевкунова). Этот же сюжет в одноимённой истории своего сборника писательница рассказывает так, как его увидела она сама. Пишет Олеся Александровна удивительно легко, захватываяюще, но юмор у неё несколько иной, скорее, «мирской», более привычный нам, поэтому не каждый читатель это приемлет.

Другую серию — «Духовный путь» издательства «ОЛМА Медиа Групп» — тоже начал сборник рассказов архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Позже в этой серии появились рассказы Олеси Николаевой, Евгения Поселянина, монахини Евфимии (Пашенко), Надежды Смирновой... Истории о судьбах верующих и неверующих людей, встречающихся нам каждый день на улицах городов и сёл, близки и понятны, но в то же время удивительны и необычны.

Книги ещё одной серии «Рассказы о святых и верующих» затрагивают те же темы, что и «Несвятые святые» отца Тихона, — об удивительных и порой непредсказуемых событиях жизни человека верующего, но не только в монастыре, но и в миру. В этой серии вышли воспоминания матушки священника — Ульяны Штеман — «Моя жизнь с отцом Александром», «Записки дивеевской послушницы» Ольги Иженяковой, а также три книги Натальи Горбачёвой: «Мои друзья святые», «Без любви жить нельзя» и «Жизнь — вечная». Несмотря на внешнюю простоту,

обыденность повествования, известная писательница максимально просто и легко доносит до читателя серьёзные духовные истины. Её удивительные рассказы я читала на одном дыхании: о неизвестных ранее подробностях жизни блаженной Ксении Петербургской и её новых чудесах, о знаменитой игуменье Горненского монастыря Георгии (Щукиной), её блокадном детстве и чуде спасения.

Такие люди, как матушка Георгия, редки своей чистотой. Чистота у неё во всём, даже в походке. У неё ровное отношение ко всем — тоже от чистоты. Перед таким человеком лишнего себе не позволишь. В своём рассказе «Господи, возьми меня в дар» Наталья Горбачёва не стала описывать жизнь матушки Георгии, она просто дала слово ей самой. И это тихое, кроткое слово стало личной беседой с матушкой Георгией каждого, читающего книгу.

Ждёт вас и потрясающая «Рождественская история» о погибающем человеке, заканчивающаяся счастливым образом...

Богословские сочинения и даже замечательные проповеди в наше время часто оказываются бездейственными, поскольку современный человек разучился слушать и слышать слово Божие.

Несомненно, рассказы известной писательницы делают слово Божие доступным. Происходит это потому, что авторское слово точно и правдиво, истории не выдуманы, опытно прожиты и здраво, с точки зрения евангельских истин, изложены [1, с. 4–5].

Путь к Богу не усыпан розами. Как ищут и находят эту дорогу самые обычные люди, рассказывают книги Натальи Горбачёвой [1].

А вот ещё серия — «Классика русской духовной прозы». В ней представлены русские писатели — известные и незаслуженно забытые, классики и современники, продолжающие традиции классической литературы. Один из авторов данной серии — священник Николай Агафонов, член Союза писателей России.

Непритязательная на вид, в мягкой обложке, книжка его повестей и рассказов наполнена глубоким духовно-нравственным содержанием. Кстати, в Год литературы протоиерей Николай Агафонов и писатель Александр Богатырёв были гостями Дальневосточной государственной научной библиотеки, на площадке которой проходили творческие встречи, беседы с писателями, проводились презентации их книг, выставка православной литературы.

Главное, чем пленяют рассказы всех, без исключения, авторов

духовно-нравственной литературы, — это искренность и живое непосредственное восприятие окружающего мира. Только человек, любящий и ценящий жизнь, способен увидеть её краски и запечатлеть их в слове.

Подводя итог сказанному, хочется завершить его словами архимандрита Тихона: «Я назвал эту последнюю главу “Несвятые святые”. Хотя мои друзья — обычные люди. Таких много в нашей Церкви. Конечно, они весьма далеки от канонизации. Об этом нет даже и речи. Но вот в конце Божественной литургии, когда великое Таинство уже свершилось и Святые Дары стоят в алтаре на престоле, священник возглашает: “Святая святым!” Это означает, что Телом и Кровью Христовыми будут сейчас причащаться святые люди. Кто они?

Это те, кто находится сейчас в храме, священники и миряне, с верой пришедшие сюда и ждущие причащения. Потому что они — верные и стремящиеся к Богу христиане. Оказывается, несмотря на все свои немощи и грехи, люди, составляющие земную Церковь, для Бога — святые» [8, с. 634–635].

И об этих людях, то есть о нас с вами, вы можете прочитать в серийных и даже несерийных изданиях, собирающих воедино духовно-нравственную литературу. Книг такого жанра, которые учат милосердию, раскрывают самому читателю внутреннюю его духовность, а главное, читаются так же легко, как художественная литература, издаётся в настоящее время достаточно много, и, надеюсь, в ближайшем будущем они существенно пополнят фонды наших библиотек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачёва, Н. Мои друзья святые : рассказы о святых и верующих / Н. Горбачева. — Москва : АСТ, 2013. — 317 с.
2. Духовный путь современной прозы [Электронный ресурс] // Лабиринт.ру. Новости и обзоры книжного интернет-магазина. Дата: 20 марта 2013. — Режим доступа. <https://www.labirint.ru/news/7763/>.
3. Кураев, А. Кураев Андрей: «Будете молиться за Россию — просите здравомыслия» [Электронный ресурс] / А. Кураев // Православие и Мир : интернет-издание. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/andrej-kuraev-budete-molitsya-za-rossiyu-prosite-zdravomyслиya/>.
4. Тихон (Шевкунов Г. А.), архимандрит. «Несвятые святые» архимандрита Тихона: рассказ автора о книге (+ видео)

[Электронный ресурс] / архимандрит Тихон (Шевкунов) // Православие и Мир : интернет-издание. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/nesvyaty-e-svyaty-e-archimandrita-tixona-rasskaz-avtora-o-knige-video/>.

5. «Несвятые святые» и другие рассказы: рождение нового жанра // Татьяна День : интернет-журн. МГУ. — Москва, 2007–2017. Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1198381.html>.

6. Николаева, О. «Небесный огонь» и другие рассказы [Электронный ресурс] / О. Николаева. — Москва : ОЛМА Медиа Групп ; Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 496 с. : ил.

7. Духанин, В. О выпадах против книги «Несвятые святые» [Электронный ресурс] / В. Духанин // Благодатный огонь : православ. журн. — Москва, 1999–2017. — Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/327/>.

8. Тихон (Шевкунов Г. А.), архимандрит. «Несвятые святые» и другие рассказы [Текст] / архим. Тихон (Шевкунов). — Изд. 7-е. — Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 639 с.

9. Десницкий, А. Смирение, только смирение [Электронный ресурс] / А. Десницкий // Газета.ru. — Москва, 1999–2017. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/5920325.shtml>.

Т. С. Лазарева

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ЛЕСКОВА*

Яркий талант Н. С. Лескова (1831–1895), одного из крупнейших русских писателей-классиков, созданный им оригинальный и самобытный художественный мир ни при жизни писателя, ни долгое время после его смерти не могли оценить по достоинству. «Достоевскому равный, он — прозёванный гений», — стихотворная строчка Игоря Северянина о Лескове до недавнего времени звучала горькой истиной.

Но с читателями Лескову не повезло... В сознании россиян писатель остаётся почти исключительно автором «Левши», «Очарованного странника». Самые начитанные вспомнят ещё «Леди Макбет», да и то потому, что фильм смотрели. Но притягательность Н. С. Лескова для читателя прежде всего связана с его духовно-нравственными воззрениями. Всю

---

* Настоящая статья была подготовлена в качестве доклада для выступления на VI Рождественских образовательных чтениях Приамурской митрополии.